

Отзыв А.Ю.Никифоровой, к.ф.н.,
с.н.с. Научного Центра истории богословия и богословского образования
Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета,
на диссертацию игумена Иосифа (Крюкова Максима Олеговича)
«Почитание св.Иосифа Обручника в православной Церкви: его образ в
восточно-христианской литературе», представленную на соискание ученой степени
кандидата богословия (специальность – православное практическое богословие)

Диссертация игумена Иосифа (Крюкова) посвящена одной из ключевых личностей библейской истории, долгое время остававшейся на богословской и научной периферии – святому Иосифу Обручнику. Это первый в науке целостный и системный анализ его образа в письменно зафиксированном предании Православной Церкви. Автор собрал воедино и обобщил корпус первоисточников, исследовал развитие их интерпретаций, путем критического анализа и сопоставления с учетом факторов, влияющих на достоверность, отделил подлинные сведения от легендарных и на этой основе воссоздал «биографию» святого Иосифа, «об образе которого и его богословском истолковании» полноценные научные труды отсутствовали, а существующие работы по иосифологии как отечественные, так и зарубежные, разбирали частные вопросы, что определило *актуальность* настоящего междисциплинарного труда, выполненного на стыке истории, агиографии, агиологии, исагогики, библейской археологии, герменевтики, патрологии.

Особенно хочется отметить, что свод источников и вспомогательная литература, аргументированно отобранные и тщательно обработанные автором (помимо текстов Св. Писания учтены апокрифы, святоотеческие тексты – богословские трактаты и гомилии, паломническая литература, новейшие исследования по богословию, церковной истории и археологии, богослужебные Лекционари, Минологии, Типиконы, Минеи), обеспечили надежную базу для воссоздания духовного портрета святого Иосифа, осознания роли его личности в истории Церкви и ее важности сегодня, для решения нравственных задач, стоящих перед обществом.

Работа написана на 321 странице, имеет продуманную композицию и структуру: включает введение, три главы (в каждой главе имеется внутренняя подробная рубрикация), заключение, приложение с иллюстративным материалом из византийских и

русских памятников христианского искусства, основательный список литературы (181 источник и 266 работ на русском, английском, немецком, французском, итальянском, греческом языках).

Во введении автор дает краткий историографический обзор и, исходя из лакун в существующей научной традиции, формулирует цель и задачи, обосновывает методы, применяемые для их решения (текстологический, археологический, источниковедческий; выработанные И.Делеэ и П.Петерсом герменевтический, историко-сравнительный; предложенный Г.Федотовым метод критической агиографии и интерпретации), поясняет выбор источников, выставляет хронологические и географические рамки исследования. Указывает на то, что апробация работы пройдена на конференциях и семинарах в России, Польше, США. В конце перечисляет основные выносимые на защиту положения.

В первой главе «Образ св.Иосифа Обручника в Священном Писании и апокрифах» автор анализирует характеристику Иосифа в Евангелиях от Матфея и Луки, а также в апокрифических сказаниях (Протоевангелие Иакова, Евангелие от Псевдо -Матфея, Евангелие детства, Книга Иосифа Плотника, арабское и армянское Евангелие детства, Евангелие рождения Марии), последовательно в каждом памятнике. Он показывает, в т.ч. наглядно, в таблицах «Полный список упоминаний св.Иосифа Обручника в Евангелиях» и «Симфония повествований о детстве Евангелий от Матфея и Луки», какие события восходят к каноническим Евангелиям. Невозможность полного хронологического согласования рассказов евангелистов, дающих нам прямые упоминания об Иосифе, диссертант объясняет изначально разными задачами, стоявшими перед Матфеем и Лукой (Матфея интересовало исполнение ветхозаветных пророчеств в новозаветной истории, у Луки же силен патерналистический аспект), ведущими к концентрации на разных сторонах духовного облика святого. Несмотря на эти разногласия, личность святого Иосифа предстает определенной и устойчивой в отношении тайны Воплощения, описания душевного состояния Иосифа и Марии, призвания Иосифа в качестве отца Мессии.

Апокрифы, в свою очередь, позволяют реконструировать облик Иосифа целостно, восполняя биографические «пробелы» канонических Евангелий. Они сообщают о таких вехах жизни святого, как его первый брак и дети от него (факт, из-за которого отрицает апокрифы Римо-Католическая Церковь, настаивающая на девстве Иосифа), обручение и обстоятельства семейной жизни Иосифа и Богородицы, бегство в Египет, отношения с отроком Христом, подробности упокоения Иосифа. Именно апокрифы, по мнению диссертанта, оказали ключевое воздействие на формирование восприятия образа Иосифа церковной традицией и на его святоотеческие и гимнографические интерпретации.

Во второй главе «*Образ св. Иосифа Обручника в гимнографических текстах*» автор рассматривает «итог истории формирования представлений о личности святого Иосифа, зафиксированный в современном богослужении» (с.90), анализируя тексты печатных греческих и славянских Минеи (из циклов Рождества Христова, Благовещения, Сретения), русский акафист святому Иосифу, составленный П.С.Казанским (1819–1878) и делает два важных и новых для науки вывода – о локализации богослужебного почитания Иосифа и установлении приоритетных источников, лежащих в основе гимнографических текстов.

Возникновение самостоятельной памяти св.Иосифа в контексте празднований Рождества и рождественского цикла диссертант возводит к литургической практике Константинополя IX–X вв. (с. 109–111). Действительно, в основных известных на сегодня опубликованных памятниках иерусалимской литургической традиции V–X вв. памяти святого Иосифа нет. Она появляется впервые в византийских синаксарях послеиконоборческого периода редакций В (не позднее конца X в.) и S (рубеж XI–XII вв.): под 25 декабря, в Неделю богоотец, т.е. в первое воскресенье после Рождества Христова, совместно со святыми Давидом и Иаковом (к чему привело включение палестинских обычаев, среди которых празднование 26 декабря памяти святых Давида и Иакова, в константинопольский календарь), или под 26 декабря, в соборе Богоматери (что связано с константинопольской традицией празднования соборов на следующий день после самого праздника, напр., собора Иоанна Крестителя 7 января, на следующий день после Крещения, или памяти прав.Иоакима и Анны, 9 сентября, после Рождества Богоматери).

Второй значимый вывод касается доказательства диссертантом зависимости гимнографических текстов, в т.ч. освященной в них темы отцовства, от апокрифов (Протоевангелия Иакова и книги Иосифа Плотника), однако, при сохранении первенствующей значимости для гимнографа сведений канонических Евангелий.

В третьей главе «*Образ св.Иосифа Обручника в трудах Св.Отцов и богословов Православной Церкви*» речь идет об образе Иосифа в работах Св. отцов и богословской литературе последующих периодов. Глава построена по хронологическому принципу. Диссертант рассматривает, как Св. отцы (от сщмч. Ипполита Римского, свт.Иоанна Златоуста, блаж. Августина до свт. Николая Сербского) и богословы (Ориген, Евфимий Зигабен, Кесарий Дапонте, митр. Филарет (Дроздов), еп.Кассиан (Безобразов) и др.) интерпретировали вопросы ветхозаветной типологии, родословия Иосифа, места и времени его рождения, возраста, детей, обручения Божией Матери, захоронения и др. Для подтверждения или опровержения фактов из биографии Иосифа привлекаются при необходимости археологические и искусствоведческие данные. Здесь также автор

демонстрирует влияние апокрифов на Св. отцов и богословов, которые, однако, интерпретируют их сведения с опорой на евангельский текст.

В *заключении* автор подчеркивает, что хотя православная церковная традиция регулярно обращалась к личности святого Иосифа, церковное благочестие и богословская литература на протяжении 2000 лет рассматривали его скорее как периферийного персонажа новозаветной истории, что стало изменяться лишь в последнее время в поисках ответов на общественно значимые вопросы об онтологическом содержании брака, единстве семьи, роли и ответственности ее членов. И радостно признать, что рецензируемый научный труд стал полноценным компендиумом накопленных церковным преданием свидетельств о святом Иосифе Обручнике, открывающим перед нами новые горизонты для понимания и истолкования его личности.

Диссертацию отличает ясность в постановке цели, композиционная и содержательная цельность, обширная источниковедческая и историографическая база, умело систематизированная автором и привлеченная к научной дискуссии, аналитичность, культура и четкость мышления и логика повествования, написанный прекрасным русским языком текст, профессиональное владение научной этикой и терминологией.

Некоторое недоумение вызвала методология диссертанта во второй главе, где он, хотя и с оговоркой, что исследование не имеет историко – литургической направленности, идет от современной славянской Минеи к греческой. Все же казалось бы более естественным выстроить повествование от греческого к славянскому материалу, в идеале, от раннепалестинского (канон Космы Маиумского) и раннеконстантинопольского (стихира Андрея Критского) к константинопольскому синтезу IX в. (канон Иосифа Гимнографа, общая память свв. Иосифа, Давида, Иакова) – эти материалы представлены и в греческой, и в славянской Минее, – а затем к славянским переводам и русскому акафисту. Ведь только генетический подход позволяет увидеть преемственность традиций и более глубоко проследить развитие образов, в т.ч. Иосифа, в богослужении. С другой стороны, бесспорно, подобный метод потребовал бы работы с рукописными источниками, и мог бы увести от цели и плана исследования. Тем более, что в конечном итоге вывод, к которому приходит диссертант – о константинопольском происхождении особого празднования памяти Иосифа в IX–X вв. – совершенно верный.

Не вполне однородным с точки зрения композиции видится различное построение первой и третьей глав: в первой материал подается в соответствии с литературными памятниками, а в третьей – с событиями биографии Иосифа. Структурообразующие поглавные выводы, помещенные в конце второй главы, к сожалению, отсутствуют в первой и в третьей.

Остальные замечания к работе – также самые незначительные и касаются редких опечаток: напр., с. 172 – «Кихире-джами» вместо «Кахрие-джами», с. 12 – «А. Рено» вместо «А.Рену», с. 12, сноска 3 – «Ταμειον Ανεκδότων Βυζαντινων Ασματικων Κανόνων ...» нерегулярно проставлено ударение, с. 12, сноска 4 – «Arranz y L. Le Typicon du Monastere du Saint-Sauveur a Messine...» не проставлены знаки accent grave, с. 104 – «Ἰωσήφ ἰ δίκαιος» вместо «Ἰωσήφ ὁ δίκαιος» и др.

Учитывая научную исключительность исследования, работу хотелось бы видеть опубликованной. Автореферат и напечатанные в профильных журналах из перечня рецензируемых научных изданий статьи игумена Иосифа (Крюкова) отвечают содержанию диссертации. Выводы доказаны, аргументированы, научно значимы, могут быть использованы в преподавании церковно-практических и богословских дисциплин, в курсах по практической и исторической литургике, библеистике, истории Церкви, а теоретическая основа, заложенная в работе, поможет дальнейшему исследованию вопросов трансформации облика Иосифа в восточно- и западнохристианской традициях, исследованию генезиса литургических форм почитания Иосифа с учетом корпуса восточно-христианских (грузинских, сирийских и пр.) литургических источников, без чего невозможно подвести черту под изучением образа святого Иосифа в предании Церкви.

Диссертация игумена Иосифа (Крюкова) соответствует в полной мере требованиям пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции Постановления Правительства РФ от 30 июля 2014 г. № 723), и требованиям, изложенным в Положении о кандидатских диссертационных советах в Русской Православной Церкви, утвержденным Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом 13.03.2015, а ее автор заслуживает присуждения степени кандидата богословия по специальности – Православное практическое богословие.

Кандидат филол. наук

Никифорова

А.Ю.Никифорова

Контактные данные: Образовательное частное учреждение высшего образования «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет». Почтовый адрес: 115184, Российская Федерация, Москва, ул. Новокузнецкая д. 23, стр. 5а. Телефон: (495) 114-50-80, (495) 953-22-89
Электронная почта: pstgu@pstgu.ru

